

Важным проявлением инаковости героев Петрушевской является их способность верить в чудо, видеть необычное в обычном.

Герой сказки "Крапива и Малина" – странный молодой человек, учитель, который в любое время года каждый вечер ездит на велосипеде к морю купаться. В красном цветке, поставленном на подоконнике, только он способен увидеть тайну. Учитель отправляется разыскивать пропавший цветок на огромную городскую свалку, и его безумная затея увенчивается успехом, а волшебный цветок оказывается силой, хранящей любовь и саму жизнь.

Герои–протагонисты в «Настоящих сказках» совершают «неразумные» с точки зрения житейской «практичности» поступки, каждый раз проявляя при этом высокие нравственные качества и подлинную мудрость. Мудрость в оболочке чудачества и делает их похожими на юродивых.

Источники и литература

1. Барзах А. О рассказах Петрушевской. Заметки аутсайдера // Посткриптум, СПб. – М., – 1995. – №1– С. 244–269.
2. Лебедушкина О. Книга царств и возможностей // Дружба народов. – 1998. – №4. – С. 199–207.
3. Лейдерман Н. Л., Липовецкий М. Н. Современная русская литература: 1950 – 1990 годы: Учеб. Пособие для студ. высш. учеб. заведений: В.2 т. – Т.2: 1968 – 1990. – М.: Издательский центр «Академия», 2003. – 688с.
4. Липовецкий М. Н. Трагедия или мало ли что еще // Новый мир. – 1994. – №10. – С. 229– 232.
5. Маркова Т. Современная проза: конструкция и смысл (В. Маканин, Л. Петрушевская, В. Пелевин): Монография. – М.: Изд-во Моск. гос. обл. ун-та, 2003. – 268с.
6. Д. С. Лихачев, А. М. Панченко, Н. В. Поньрко Смех в древней Руси.– Л.: Наука, 1984. – 295с.
7. Петрушевская Л. Настоящие сказки – М.: Вагриус, 1999. – 399 с.

Королева Л.И.

РОЛЬ РУССКОЙ ЖЕНЩИНЫ XVIII ВЕКА В ХОЗЯЙСТВЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Актуальность темы состоит в том, что и сегодня большая ответственность ложится на плечи женщины–труженицы, женщины–матери. И задача нашего общества – обеспечить необходимые условия для нормальной жизни женщине в обществе и семье.

Цель статьи – на ярких примерах русской женщины воспитывать чувство долга перед своим государством, своей семьей, быть прекрасной хозяйкой, умеющей все работы выполнять своевременно и тщательно.

Для достижения поставленной цели мы поставили следующие задачи:

- на примерах жизни и деятельности знатных русских женщин XVIII века показать роль женщины как в обществе, так и семейной жизни;
- довести необходимость создания нормальных условий для существования женщины;
- на примерах знатных русских женщин воспитывать женственность, преданность, нежность и ответственность;

Вопрос о роли русской женщины XVIII века не только в общественной, но и семейной жизни изучали выдающиеся личности как Фонвизин, Пушкин, Радищев, Михневич и др.

Но, как нам кажется, этот вопрос и сегодня волнует многих исследователей, ведь женщина была, есть и всегда будет хранительницей домашнего очага.

Домашнее хозяйство в течение многих веков было главной заботой русской женщины. Существовал обычай – женщина хозяйка и домоправительница. На равных правах, а иногда с превосходством, с мужчинами женщина могла владеть поместьем и крестьянами, управлять которыми могла по–своему усмотрению.

Сегодня трудно назвать в XVIII веке женщину–профессора, женщину–писательницу, женщину–администратора, женщину – общественного деятеля, а вот женщину – хозяйку или барыню –помещицу – сколько угодно.

Но историки справедливо утверждают, что именно тип русской женщины – хозяйки сыграл большую роль в жизни общества.

После смерти Петра Великого в России почти без перерыва императорами были женщины – Анна и Елизавета. Это длилось почти три четверти XVIII столетия. Анна и Елизавета не только личной жизнью, но и умением управлять государством доказали всему миру, что женщина может быть не только хозяйкой, но и императором.

Заслуживает внимания и то, что не только русские женщины, но и женщины других национальностей, могут быть государственными деятелями. К сожалению, на Руси не было выработано тип женщины – правительницы, женщины – государя, а вот тип хозяйки – помещицы был прекрасно сформирован. По всей России можно было встретить практичную, энергичную, деловитую домоправительницу и помещицу. Например, императрица Елизавета I была образцовой домашней хозяйкой. В ее книге за 1723–1725 гг. подробно записано не только расходы и доходы, но и хозяйственные дела. Знающей, расчетливой была и царица Парасковья Федоровна, опыт и знания которой унаследовали дочери. Эти женщины вникали во все сферы жизни, издавали соответствующие указы о различных сторонах хозяйства и управления имениями [1, с. 216].

Но наиболее выделялась среди них Парасковья Ивановна, которая, живя постоянно в столице, общаясь с представителями высшего общества, в точности знала о состоянии деревенского хозяйства: «Уведомились мы, – писала она в 1726 г. правителю, –что в Новгородском уезде хлеба родились весьма хорошие» [1, с.

218]. В своих указах эта мудрая женщина умело распределяла все выращенное в хозяйстве. Тех, кто не выполнял ее указов, она жестоко наказывала, И Парасковья Ивановна и другие дочери царицы Парасковьи Федоровны, вели патриархальный образ жизни. Имея тяжелый характер, эти женщины иногда были извергами:

собственноручно били своих прислуг скалкой, палкой, поленьями, утюгами, плетью, поджигали волосы на их головах, брали за уши раскаленными щипцами, обваривали лица кипятком, били головой об стену. Нередко выставляли босых людей, закованных в цепи и колодки, на мороз, морили голодом, держали в холодной воде по горло [1, с. 221].

Среди зверей – помещиков наиболее четко выделялась Салтычиха, которая до смерти замучила более ста человек. Эта садистка до педантизма любила чистоту, за неисполнение ее требований жестоко наказывала [1, с. 222].

К счастью, таких нечеловеческих личностей было немного, основная часть барыней – гуманные и ласковые, со своими крепостными обращались по-человечески. Доказательством этому есть жизнь крепостных в имении княгини Дашковой, где подданные «преблагополучного проживали под ее безусловным управлением, облеченное подобною властью, не могло быть добродушнее при его употреблении» [2, с. 93]. «Очень бы мне хотелось, – пишет мисс Катрин Вильмот из деревни Дашковой, – чтобы вы могли взглянуть на самую княгиню. В ней все, язык и платье, – все оригинально; что б она ни делала, она решительно ни на кого не похожа... Она учит каменщиков класть стены, помогает делать дорожки, ходит кормить коров, сочиняет музыку, пишет статьи для печати, знает до конца церковный чин.. Она доктор, аптекарь, фельдшер, кузнец, плотник, судья, законник» [2, с. 210].

Энергичной, высокообразованной была княгиня Дашкова, которая окружающим внушала такое благоволение, которое «меня даже удивляло», – говорила о ней Вильмот в своих «письмах в Ирландию из России» [2, с. 210]. В другом месте Вильмот подчеркивал, что княгиня Дашкова была бы отличным «главнокомандующим» или администратором.

Твердого нрава, деятельная, примерная и гуманная хозяйка, но несчастная в личной жизни – графиня Е.М. Румянцева. В письмах к своему мужу она постоянно описывала о состоянии дел в имении. Заслуживает на внимание сообщения графини о том, сколько труда стоило ей открытие шерстяно-шелковой ткацкой фабрики для производства чулок и ковров, как заботилась об оранжереях и т.д. «Пишешь, – обращается она к мужу в 1769 г., – об подряде вина, что я думаю делать? – Я еще не решила со своим имением, потому что в ноябре будут контракты заключать... Не дадут по рублю, то считаю лучше так оставить, через четыре года могу и завод поправить и опять с хлебами завестися» [1, с. 224]. Графиня интересовалась сельским хозяйством, вела обширные общественно-промышленные операции. Интерес к экономике благотворно влиял на развитие характера Румянцевой.

Заслуживает на внимание и княгиня Голицына «во власти которой находились чада и домочадцы, слуги и крестьяне. Горе было тому, кто, возбудив ее гнев, не спешил покорностью смягчить его!» [1, с. 228]. Голицына была главной в решении всех вопросов продовольствия, кухни, домостройства, гардероба, хозяйства.

Справиться с такой ответственной ролью княгиням помогали прислуги, которые были портнихами, кружевницами, прядильницами, ткачихами, парикмахерами и т.д. Работа прислуг контролировалась княгинями, каждое замечание выполнялось вовремя и беспрекословно. Особенно тяжелый был труд работниц кухни. Из множества продовольственных запасов необходимо было выбрать нужное, удовлетворить желания и вкус каждого члена большой семьи.

«Что касается до кушаньев, – писал один современник Радищева, – увидели бы мы преизбыточное число приказных яств из собственных деревенских припасов, русскими домашними поварями приготовлены. Пирог: израсчатые, марцыфаны, решетчатые, росольные, печерские; караваи: обрачатые, кубушчатые, ячкие, со древки; курники: полюбовые, в растворе; хлебное: перепечки, палошники, кашки, коржики, жаворонки, попугаи; блюда мясные: лоб свиной под хреном, гуси под взваром луковым и прочие» [1, с. 229–230].

Но во многих семьях эти вкусные блюда вытесняли французские с различными соусами и приправами.

В знатных семьях стол состоял с 6–7 блюд, а в праздники и торжества на столе могло быть и до 40–50 блюд. Для русских это было обычным явлением, а вот иностранцы нередко жаловались на обилие блюд, и на неопрятность поваров. Но это было, как нам кажется, от недостатка культурности и вкуса самых иностранцев. Даже некоторые и свои хозяйства для поднятия аппетита, иногда тоже упрекали своих поваров в небрежности.

Несмотря на эти и другие унижения русская женщина в роли хозяйки чувствовала себя превосходно по сравнению с бесправной рабыней, которую могли продать, сделать игрушкой, наложницей.

Женщина – хозяйка сумела быть независимой и самостоятельной, чувствовать себя человеком и гражданином.

Вместе с XVIII столетием заканчивается и бурная, многогранная культурная эпоха. В результате завоеваний Петра I Россия получила доступ к долгожданному «окну в Европу», а вместе с этим и доступ женщин к государственным должностям [3, с. 255].

Источники и литература

1. Русская женщина XVIII столетия. – К., 1990. – 403 с.
2. Дашкова Екатерина. Записки 1743–1810. – 287 с.
3. Субтельный Орест. Украина. История. – К.: Либшь, 1994. – 735 с.